

ENHRAC

Бюллетень

В партнерстве с Правозащитным центром «Мемориал», Ассоциацией молодых юристов Грузии и Союзом «Статья 42 Конституции»

От редактора

В этот выпуск Бюллетеня вошли материалы, посвященные изменениям в сфере прав человека в четырех странах постсоветского региона: Азербайджане, Грузии, Молдове и России. Эльдар Зейналов (Правозащитный центр Азербайджана) в своей статье приводит обзор рассмотренных на сегодняшний день Европейским Судом дел в отношении Азербайджана, подчеркивая при этом преобладание дел, касающихся политических заключенных. В свете все более частого применения смертоносного оружия сотрудниками правоохранительных органов Грузии Тамар Хидашели (Ассоциация молодых юристов Грузии) рассматривает проблему соответствия внутреннего законодательства Грузии стандартам Европейской Конвенции о правах человека в отношении

права на жизнь. Что касается России, то Клэр Риммер (Европейский Совет по беженцам и ссыльным) анализирует обращение с чеченцами – внутриперемещенными лицами, просителями убежища и беженцами в Европе, а Роман Маранов (Славянский правовой центр) рассматривает изменения, которые предлагается внести в российское национальное законодательство в ответ на повальную проблему чрезмерно длительных судебных разбирательств.

В двух статьях рассматриваются вопросы, связанные с юрисдикцией. Вахтанг Вахтангидзе («42 статья Конституции», Грузия) в своей статье ставит вопрос о степени ответственности правительств Грузии и России за нарушения прав человека, происходящие на территории автономной республики Абхазия. Владислав Грибинча

(Юристы за права человека, Молдова) описывает дальнейшие меры, принятые в результате неисполнения правительствами Молдовы, и России решения Европейского Суда по делу *Илашку*, связанному с незаконным содержанием под стражей политических деятелей в непризнанном регионе Приднестровье. Наконец, в номер вошли материалы, в которых анализируется деятельность других органов Совета Европы за последнее время: Парламентской Ассамблеи (Григор Аветисян, «Мемориал» – об уголовном преследовании за диффамацию) и Комиссара по правам человека (Сергей Голубок, адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», Санкт-Петербург).

Проф Филип Лич,
директор ENHRAC

Защита прав человека в отколовшихся регионах Грузии

Вахтанг Вахтангидзе, студент магистратуры Эссекского университета, НПО «42 статья Конституции»

Уже более десяти лет Грузия в результате этнического конфликта не осуществляет фактическую юрисдикцию над автономной республикой Абхазия. В этом регионе сепаратистские движения пытаются основать независимые государства. Эти попытки, однако, до сих пор остаются безуспешными, поскольку они не соответствуют правовому критерию государственности, установленному Конвенцией Монтевидео о правах и обязанностях государств, и поэтому их государственность не получила признания международного сообщества.

В этой статье рассматривается вопрос о разрешении проблем, связанных с соблюдением прав человека в этом отколовшемся регионе Грузии в контексте дела, в настоящее время находящегося на рассмотрении в Европейском Суде.

Содержание

От редактора	1	Комиссар Совета Европы по правам человека: сильные и слабые стороны	12
Защита прав человека в отколовшихся регионах Грузии	1	Право на рассмотрение дел в разумный срок – новые веяния в России	13
Исполнение решения по делу Илашку – последние события	3	Третий доклад Комитета против пыток о ситуации в Грузии	14
Руководство по учреждению национальных превентивных механизмов в отношении пыток, подготовленное Ассоциацией по предупреждению пыток	4	Обращение с чеченскими внутриперемещенными лицами, просителями убежища и беженцами в Европе	14
Декриминализация диффамации	4	Достаточно ли защищено право на жизнь в Грузии?	16
Европейский Суд по правам человека рассматривает ситуацию в Азербайджане	5	«Гражданин и армия» – российская гражданская инициатива	18
Доклад «Свобода собраний в современной России»	7	Судебные дела по правам человека	8

Дело Мамасакхлиси

7 августа 2001 г. Леван Мамасакхлиси, гражданин Грузии, который находился в Абхазии в отпуске, лишился правой руки и трех пальцев на левой руке в результате взрыва в его руках ручной гранаты. Его доставили в больницу с кровотечением и в бессознательном состоянии, где он был допрошен лицами, де-факто являвшимися сотрудниками служб безопасности, которые добились от него признания в том, что он пытался совершить террористический акт. После семи дней содержания под стражей его перевели в тюрьму в критическом состоянии. В предоставлении юридической помощи ему было отказано. Впоследствии военный трибунал сепаратистского правительства приговорил его к 14 годам тюремного заключения.

В 2004 г. несколько грузинских юристов обратились с жалобой в ЕСПЧ от имени заявителя. 14 февраля 2007 г. по просьбе Томаса Хаммерберга, Комиссара Совета Европы по правам человека, заявитель, который к тому времени провел в заключении шесть лет, был освобожден. Состояние его здоровья ухудшилось.

Данное дело затрагивает сложные вопросы экстерриториальной юрисдикции и задействует ответственность государств-ответчиков Грузии и Российской Федерации (РФ).

Ответственность Грузии

Грузия является одной из стран, подписавших Европейскую Конвенцию. Будучи государством, несущим ответственность за международные отношения Абхазии, Грузия автоматически взяла на себя обязательство по обеспечению прав, гарантированных ЕКПЧ, в рамках своей юрисдикции.

В соответствии со ст. 1, «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции». В соответствии с практикой ЕСПЧ, выражение «под их юрисдикцией» следует интерпретировать в свете правил, изложенных в Венской конвенции о праве договоров 1969 г.

С точки зрения публичного международного права, юрисдикционная компетенция

государства в первую очередь носит территориальный характер¹. Обязательства государства не исчезают даже в тех случаях, где на части его территории осуществление его власти носит ограниченный характер, таким образом, на нем лежит обязанность принимать все надлежащие меры, имеющиеся в его распоряжении. В деле *Илашку и другие против Молдовы и России (Ilascu and Others v Moldova and Russia*, № 48787/99, решение от 8 июля 2004 г.) ЕСПЧ постановил, что «даже в отсутствие эффективного контроля над Приднестровским регионом на Молдове все равно лежит позитивное обязательство в соответствии со ст. 1 Конвенции принимать дипломатические, экономические, судебные или иные меры, находящиеся в ее власти и соответствующие международному праву, для обеспечения прав заявителей, гарантированных Конвенцией»². Далее упоминается, что в тех случаях, когда Договаривающееся Государство не в состоянии осуществлять контроль над всей своей территорией, например, в случаях установления сепаратистского режима, независимо от того, сопровождается ли это военной оккупацией со стороны другого государства, оно по-прежнему обладает юрисдикцией в значении ст. 1 над той частью территории, которая временно подчиняется местной власти, поддерживаемой силами повстанцев или другим государством³.

Поэтому государство несет ответственность даже тогда, когда данная территория управляется местной администрацией. Так обстоит дело независимо от законности или незаконности местной администрации.

Ответственность РФ

В деле *Дрозд и Янушек против Франции и Испании (Drozd and Janousek v France and Spain*, № 12747/87, решение от 26 июня 1992 г.) ЕСПЧ повторил, что «юрисдикция» в значении ст. 1 не обязательно ограничивается национальной территорией Высокой Договаривающейся Стороны. Ответственность договаривающихся сторон задействуется посредством действий их властей, независимо от того, совершены они внутри или за пределами их собственной территории⁴. Обязательство

по обеспечению прав и свобод, гарантированных ЕКПЧ в такой местности, вытекает из фактов такого контроля, осуществляется ли он непосредственно, через его вооруженные силы, или через подчиненную администрацию⁵. Нет необходимости определять, действительно ли Договаривающаяся Сторона осуществляет детальный контроль над политикой и действиями властей на территории, находящейся за пределами ее национальной территории, поскольку даже общий контроль над территорией может задействовать ответственность данной Договаривающейся Стороны⁶.

Международный трибунал по Югославии разработал т. н. «критерий общего контроля»⁷, который расширил гарантии защиты жертв во время вооруженных конфликтов и снизил требования по сравнению с «критерием эффективного контроля», выработанным Международным судом справедливости в деле Никарагуа⁸.

РФ была предоставлена роль «мирного урегулирования», однако, согласно многочисленным фактам, задокументированным грузинским правительством, во время военных действий и после их завершения, Россия поддерживала сепаратистов и предоставляла им военную, политическую, экономическую и культурную помощь. Факты такого активного сотрудничества широко признаются представителями сепаратистского правительства, некоторыми российскими политиками, представляющими Кремль⁹, и другими источниками, на которые они оказывают влияние¹⁰. Вовлеченность России в дела Абхазии после конфликта неоднократно оценивалась международными организациями как вмешательство и попытка аннексии грузинских территорий¹¹.

Согласно практике ЕСПЧ, лица, которые осуществляли политику и деятельность какого-либо государства, вне зависимости от ее законности, фактически находятся под юрисдикцией этого государства по смыслу ст. 1. Этот принцип, сформулированный в деле *Kunp против Турции (Cyprus v Turkey*, № 25781/94, решение от 10 мая 2001 г.), имеет большое значение: «если Договаривающаяся Сторона

осуществляет общий контроль над областью, находящейся за пределами ее национальной территории, то ее ответственность не ограничивается действиями ее солдат или государственных служащих в этой области, но распространяется и на действия местной администрации,

которая удерживается там в силу ее военной и иной поддержки»¹².

Заключение

Европейский Суд неоднократно рассматривал проблему юрисдикции, однако дело Мамасахлиси довольно своеобразно и поднимает отдельные

достаточно уникальные вопросы. Несмотря на юридическую сложность этой проблемы, ЕСПЧ будет решать как быть с людьми, которые оказались в состоянии правовой неопределенности и без правовой защиты какого-либо государство.

1 *Банкович против Бельгии (Bankovic v Belgium)*, № 52207/99, решение о приемлемости от 21 декабря 2001 г., п. 57.

2 П. 331.

3 Там же, пп. 59-61; *Жантильом и другие против Франции (Gentilhomme and Others v France)*, №№ 48205/99, 48207/99 and 48209/99, решение от 14 мая 2002 г., п. 20; *Ассанидзе против Грузии (Assanidze v Georgia)*, № 71503/01, решение от 8 апреля 2004 г., п. 146.

4 П. 91.

5 *Лоизиду против Турции (Loizidou v Turkey)*, № 15318/89, 18 декабря 1996 г., п. 52.

6 *Исса и другие против Турции (Issa and Others v Turkey)*, № 31821/96, 16 ноября 2004 г., п. 56.

7 *Prosecutor v Delalic et al., Appeals Judgment*, (№ IT-96-21-A) 20.2.2001, п. 26.

8 *Jurisdiction and Admissibility*, 1984 ICJ REP. 392 27.6.86.

9 Особенно активен в этом отношении мэром Москвы Юрий Лужков.

10 См. www.apsny.ru.

11 В своей резолюции от 18 января 2001 г. Европейский Парламент постановил, что односторонний визовый режим, введенный РФ 5 декабря 2000 г., представляет собой вмешательство в суверенитет Грузии и нарушение территориальной целостности государства.

12 П. 77.

Исполнение решения по делу Илашку – последние события

Владислав Грибинча, директор программы «Юристы за права человека», Молдова

В своем решении по делу *Илашку и другие против Молдовы и России (Ilaşcu and others v Moldova and Russia)*, № 48787, вынесенном 8 июля 2004 г. и касавшемся, в том числе, незаконного содержания заявителей в приднестровской тюрьме, Большая Палата Европейского Суда указала, на основании ст. 46 ЕКПЧ, что оба государство-ответчика «должны принять все меры к тому, чтобы положить конец произвольному содержанию под стражей заявителей, все еще находящихся в заключении, и обеспечить их немедленное освобождение»¹. Суд также постановил, что «всякое продолжение незаконного и произвольного содержания под стражей троих заявителей с неизбежностью повлечет за собой серьезное продолжение нарушения ст. 5»².

На государствах лежит безусловная обязанность по соблюдению решений Европейского Суда. В свете выводов данного решения представляется, что обязательство Российской Федерации, вытекающее из вышеизложенного указания ЕСПЧ, это обязательство результата, а не средств, и на него не влияет тот факт, что российские власти не осуществляли формального контроля над территорией, на которой содержались заявители. Что

касается правительства Молдовы, то представляется, что позитивное обязательство обеспечить немедленное освобождение заявителей – это обязательство средств.

Несмотря на то, что обязательство по соблюдению данного решения ЕСПЧ вступило в силу с 8 июля 2004 г., все три заявителя, которые на момент вынесения решения (7 мая 2004 г.) находились в тюрьме, были освобождены только по истечении своих сроков заключения (2 июня 2004 г., 2 июня 2007 г. и 4 июня 2007 г.), несмотря на принятие Комитетом Министров Совета Европы промежуточных резолюций ResDH(2005)42, ResDH(2005)84, ResDH(2006)11 и ResDH(2006)26, в которых Комитет призывал российское правительство и поощрял молдавское обеспечить немедленное освобождение заявителей. Иными словами, правительства не обеспечили «немедленного освобождения» г-на Ивантоша и г-на Петрова-Попы, которые после вынесения решения ЕСПЧ просидели в тюрьме еще 35 месяцев.

В свете того, что правительства не обеспечили освобождения заключенных заявителей, 10 июня 2005 г., г-да Ивантош и Петров-Попа подали в ЕСПЧ еще одну жалобу (*Ivanțoc and others v Moldova and Russia*, № 23678/05), в которой они, в том числе, жаловались на то, что их заключение после 8 июля

2004 г. представляет собой нарушение ст. 46 ЕКПЧ.

7 июля 2005 г. ЕСПЧ удовлетворил просьбу заявителей о приоритетном рассмотрении их жалобы. 22 марта 2006 г. дело было коммуницировано правительствам Молдовы и России. ЕСПЧ попросил стороны, в том числе, осветить вопрос о том, обладает ли он компетенцией исследовать жалобу по ст. 46.

12 июля 2007 г. Комитет Министров решил приостановить рассмотрение исполнения решения от 8 июля 2004 г. и возобновить его после вынесения ЕСПЧ окончательного решения по новой жалобе.

18 сентября 2007 г. палата четвертой секции приняла решение проинформировать стороны о своем намерении передать свои полномочия по рассмотрению второй жалобы в пользу Большой Палаты в соответствии со ст. 30. 12 октября 2007 г. российское правительство выступило с возражением на том основании, что исследование жалобы палатой «предоставит сторонам дополнительную защиту их прав»³. Приняв во внимание это возражение, 5 декабря 2007 г. палата решила не передавать полномочия по рассмотрению.

Представляется, что вторая жалоба имеет особое значение для развития практики Европейского Суда по ст. 46.

Несмотря на то, что в соответствии с общими нормами международного права отказ от соблюдения решения ЕСПЧ неизбежно представлял бы собой нарушение Конвенции, ранее Суд отказывался признавать отдельное нарушение ст. 46, однако не исключал возможности вынесения такого решения в будущем⁴. Такое решение может укрепить позицию заявителей

и Совета Европы в ходе исполнения решений ЕСПЧ без внесения изменений в Конвенцию. С другой стороны, признание юрисдикции ЕСПЧ по вынесению решения по жалобе, поданной в соответствии со ст. 46 Конвенции, может быть приравнено к пересечению юрисдикций ЕСПЧ и Комитета Министров в этой сфере.

1 П. 490.

2 Там же.

3 Письмо от представителя российского правительства в Секретариат Европейского Суда по правам человека от 12 октября 2007 г.

4 См. *Ольсон против Швеции (Olsson v Sweden, № 2)*, № 13441/87, решение от 27 ноября 1992 г., п. 94; *Лайонз и другие против Соединенного Королевства (Lyons and Others v the UK)*, № 15227/03, решение о приемлемости от 8 июля 2003 г.

Руководство по учреждению национальных превентивных механизмов в отношении пыток, подготовленное Ассоциацией по предупреждению пыток

Конвенция ООН против пыток (далее – Конвенция), устанавливающая правовые рамки, направленные на предупреждение пыток, была принята в декабре 1984 г. Однако в этом документе были обнаружены недостатки: в частности, отсутствие практических механизмов, с помощью которых государства-участники могли бы исполнять свои обязательства по Конвенции. Поэтому Факультативный протокол к Конвенции (далее – Протокол), принятый в декабре 2002 г., ввел т. н. «национальные превентивные механизмы», или НПМ. НПМ – это национальные органы, в задачу которых входит внешний контроль над местами содержания под стражей.

После принятия Факультативного протокола Ассоциация по предупреждению пыток (АПП) регулярно получала обращения с вопросами о том, как функционируют НПМ, и решила использовать этот опыт при составлении руководства по созданию и деятельности НПМ. В частности, Ассоциация надеется оказать помощь всем, кто участвует в создании НПМ, – будь то правительства

или организации гражданского общества.

Основным принципом, лежащим в основании работы НПМ, является их независимость. В частности, в гл. 4 Руководства говорится, что НПО не должны находиться под контролем исполнительных органов ни в отношении состава, ни в отношении своей деятельности: отбор членов и сфер деятельности должны оставаться в исключительном ведении НПМ. Источник и характер их финансирования также должны быть закреплены в законном порядке с целью обеспечения полной открытости и прозрачности.

Визиты в места содержания под стражей являются важнейшей частью практической деятельности НПМ, и в Руководстве этому уделяется особое внимание. Так, в гл. 3 рекомендуется, чтобы визиты проводились регулярно – как продолжительные, так и более краткие по конкретному поводу. Очевидно, что для эффективности этих визитов очень важна конфиденциальность бесед с заключенными – этот вопрос рассматривается в гл. 6.

Естественно, работа НПМ должна приводить к каким-то практическим последствиям, и в связи с этим в гл. 7 рассматривается реализация их рекомендаций. Так, Руководство советует, чтобы к исполнительным органам предъявлялось требование отвечать на подобные рекомендации в конкретный установленный срок. В гл. 3 также рекомендуется предоставлять НПМ полномочия по внесению законопроектов, посвященных вопросам, возникающим в ходе их работы.

Очевидно, что в Руководстве освещается множество важных вопросов. Однако его авторы подчеркивают, что наиболее эффективным оно станет, если рассматривать его как первый шаг в постоянном диалоге со всеми сторонами, участвующими в работе НПМ в разных странах мира. Руководство можно скачать с сайта Ассоциации на нескольких языках, в том числе на английском и на русском:

http://www.appt.ch/component/option,com_docman/task,cat_view/gid,117/Itemid,59/lang,en/.

Декриминализация диффамации

Григор Аветисян, юрист, EHRAC-«Мемориал»

4 октября 2007 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) призвала государства применять законы о диффамации «с чрезвычайной сдержанностью», а также отменить тюремное заключение за диффамацию и установить разумные пределы для сумм компенсации¹.

Свобода слова считается одним из основополагающих прав в

демократическом обществе. Однако при этом часто говорится, что лица, чья репутация в результате ложных и оскорбительных утверждений был нанесен ущерб, должны иметь право получить возмещение через суд. Клевета же, установленная в качестве уголовного преступления, рассматривается как пережиток самодержавных или колониальных государств, которым часто пользуются чиновники с целью подавления и

воспрепятствования выражению критических взглядов².

Принятая в 2005 г. Верховным судом России резолюция³ рассматривалась как попытка привести российскую практику в соответствие со стандартами ЕКПЧ⁴, однако, по мнению организации «Статья 19», диффамация в России за последние годы стала одним из наиболее серьезных препятствий для свободы выражения мнения.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Европейской Конвенции, государственное вмешательство может быть оправданным, если оно основано на законе и преследует общественный интерес. Несколько раз Европейский Суд, по сути, отменял обвинительные приговоры за клевету на том основании, что политики, которые открывают себя пристальному вниманию журналистов и общественности, должны принимать более резкую критику⁵, а также указал, что пределы допустимой критики в отношении правительства должны

быть еще шире, чем в отношении политических деятелей⁶.

Однако ЕСПЧ не всегда приходит к выводу, что все приговоры за клевету являются нарушением ст. 10. Из других решений видно, что судьи не обязаны сносить ту же степень критики, что и правительство или политические деятели⁷. Это можно объяснить исходя из характера ЕСПЧ и, соответственно, ЕСПЧ, который пытается найти равновесие между законными национальными интересами и установлением однородных и универсальных стандартов прав

человека для всех стран, подписавших Конвенцию. Следует отметить, что ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что пресса обязана давать точную и достоверную информацию⁸.

Тем не менее, в решениях ЕСПЧ закрепляется принцип, согласно которому журналисты имеют широкую свободу предоставления информации о государственных служащих и вопросах, представляющих общественную значимость, и недавняя резолюция ПАСЕ придала этому принципу еще более мощный политический импульс.

1 Резолюция ПАСЕ 1577 (2007). Текст находится по адресу: <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta07/eres1577.htm>.

2 Согласно информации «Статья 19», действующий в Албании закон о диффамации является серьезным препятствием для независимой журналистики (см. Article 19, 2004. Memorandum on Albanian Defamation Law. Текст находится по адресу: <http://www.article19.org/pdfs/analysis/albania-defamation-law-sept-2004.pdf>).

3 Резолюция Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам, связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г., № 3.

4 ARTICLE 19, 2007. The cost of reputation: Defamation Law and practice in Russia. Текст находится по адресу: <http://www.article19.org/pdfs/publications/russia-defamation-rpt.pdf>.

5 *Лингенс против Австрии (Lingens v Austria)*,

№ 9815/82, решение от 8 июля 1986 г.

6 *Кастеллс против Испании (Castells v Spain)*, № 11798/85, решение от 23 апреля 1992 г.

7 См., например, *Барфорд против Дании (Barford v Denmark)*, № 11508/85, решение от 22 января 1989 г.

8 См. *Ламбардо против Мальты (Lambardo v Malta)*, № 7333/06, решение от 24 апреля 2007 г., п. 53 и Резолюцию ПАСЕ 1003(1993).

Европейский Суд по правам человека рассматривает ситуацию в Азербайджане

Эльдар Зейналов, директор Азербайджанского правозащитного центра

Освобождение или новый суд, проведенный по общепризнанным стандартам, были обязательством в отношении «политических заключенных», взятым на себя правительством Азербайджана при вступлении в Совет Европы в январе 2001 г. Однако уже осенью того же года стало ясно, что политической амнистии для осужденных оппонентов правительства не будет. А после повторных судебных процессов 2003–2005 гг. стало ясно, что правосудие не восторжествовало и вряд ли это случится в будущем. В 2005 г. родилась новая инициатива, отраженная в нескольких резолюциях ПАСЕ, – переадресация этой проблемы Европейскому Суду по правам человека.

Из 13 постановлений ЕСПЧ, вынесенных с тех пор против Азербайджана, четыре касались бывших политзаключенных или лидеров оппозиции. Из 32

решений о приемлемости семь связаны с жалобами политических заключенных, а две жалобы были поданы политическими эмигрантами. В частности, заявитель по жалобе *Аббасова против Азербайджана (Abbasov v Azerbaijan)*, № 24271/05, 17.01.08) фигурировал в списке политических заключенных, который был направлен Генеральному Секретарю Совета Европы после вступления Азербайджана в эту организацию, а заявитель по делу *Гумматова против Азербайджана (Hummatov v Azerbaijan)*, №№ 9852/03 и 13413/04, 29.11.07) был признан политическим заключенным независимыми экспертами Совета Европы¹.

Большая часть этих жалоб касается нарушений права на беспристрастное расследование и справедливое уголовное судопроизводство. Так, в деле *Гумматова против Азербайджана* ЕСПЧ установил нарушения ст. 3, 6 и 13 Конвенции, поскольку заявитель, во-первых, не получал в тюрьме надлежащей медицинской помощи, во-вторых, не располагал

эффективным средством защиты в отношении отсутствия доступа к медицинской помощи и, наконец, не получил справедливого судебного разбирательства. В деле *Мамедова (Джалалоглы) против Азербайджана (Mammadov (Jalaloglu) v Azerbaijan)*, № 34445/05, 11.01.07), Европейский Суд установил нарушения ст. 3 и 13, поскольку заявитель, который был лидером оппозиции, подвергался жестокому обращению со стороны милиции во время содержания под стражей, а по его жалобам на жестокое обращение не было проведено эффективного расследования. В деле *Гаджиева против Азербайджана (Hajiyev v Azerbaijan)*, № 5548/03, 16.11.06), имя заявителя фигурировало в списке политзаключенных, и Европейский Суд установил нарушение права заявителя на справедливое разбирательства в связи с тем, что Апелляционный суд Республики Азербайджан не рассмотрел должным образом его жалобу.

В деле *Аббасова против Азербайджана (Abbasov v Azerbaijan)* ЕСПЧ не только установил нарушение

ст. 6, поскольку судебное слушание по жалобе заявителя состоялось в отсутствие самого ответчика, но и дал рекомендации национальным органам власти в соответствии со ст. 46. Несмотря на то, что данное дело касалось апелляционного разбирательства, Европейский Суд отметил, что «не может игнорировать того факта, что заявитель был занесен в список «политических заключенных», который был представлен экспертам Генерального Секретаря по вступлении Азербайджана в Совет Европы, что указывает на наличие определенных сомнений относительно того, насколько справедливым было осуждение заявителя в 1996 г.²» Поэтому «Суд полагает, что повторное рассмотрение или возбуждение дела по запросу будет представлять собой в принципе надлежащий способ возмещения за нарушение, допущенное в настоящем деле»³.

Задержки в регистрации неправительственных организаций (НПО) также стали причиной подачи нескольких жалоб в отношении Республики Азербайджан. Так, в деле *Рамазанова и других (Ramazanov and Others v Azerbaijan)*, № 44363/02, 01.02.07, *Исмаилова (Ismayilov v Azerbaijan)*, № 4439/04, 17.01.08) и *Насибовой (Nasibova v Azerbaijan)*, № 4307/04, 18.10.07) серьезные задержки в регистрации НПО были признаны нарушением ст. 11 ЕКПЧ.

Что касается решений о приемлемости, вынесенных по «неполитическим делам», то ими были созданы важные прецеденты для будущих жалоб в отношении Азербайджана. Следующие дела были признаны неприемлемыми по процессуальным основаниям:

– жалобы, относящиеся к периоду до вступления в силу ЕКПЧ в отношении Республики Азербайджан и на этом основании признанные неприемлемыми или частично приемлемыми *ratione temporis*: *Перченко (Perchenok v Azerbaijan)*, № 34465/02, решение о приемлемости от 30.01.03); *Казимова (Kazimova v Azerbaijan)*, № 40368/02, решение о приемлемости от 06.03.03); *Гумбетов (Humbetov v Azerbaijan)*, № 9852/03, решение о приемлемости от 11.09.03); *Гулиев и Рамазанов (Guliyev and Ramazanov v Azerbaijan)*, № 34553/02, решение о

приемлемости от 09.09.04); *Аббасов (Abbasov v Azerbaijan)*, № 24271/05, решение о приемлемости от 24.10.06); *Газиев (Gaziyev v Azerbaijan)*, № 2758/05, решение о приемлемости от 08.02.07); и *Фатуллаев (Fatullayev v Azerbaijan)*, № 33875/02, решение о приемлемости от 28.09.06);

– жалобы, признанные неприемлемыми или частично приемлемыми на основании исчерпания внутригосударственных средств защиты: *Хамидов (Hamidov v Azerbaijan)*, № 283/03, решение о приемлемости от 08.01.04); *Хаджиева (Hajiyeva v Azerbaijan)*, № 20700/03, решение о приемлемости от 22.09.05); *Кункурова (Kunqurova)*, № 5117/03, решение о приемлемости от 23.06.05); *Гулиев (Guliyev v Azerbaijan)*, № 35584/02, решение о приемлемости от 27.05.04) и *Иванов (Ivanov v Azerbaijan)*, № 34070/03, решение о приемлемости от 15.02.07).

Кроме того, были признаны неприемлемыми *ratione materiae* жалобы политических эмигрантов по делам *Муталибова (Mutalibov v Azerbaijan)*, № 31799/03, решение о приемлемости от 19.02.04) и *Гулиева (Guliyev v Azerbaijan)*, которые отстаивали свое право на участие в национальных выборах. Судом было отмечено, что рассмотрение споров, касающихся президентских выборов, относится к политическим правам, а не к сфере гражданских прав или уголовных дел, и поэтому не подпадает под сферу действия ст. 6 или ст. 3 Протокола 1 к Конвенции, поскольку институт президента в целях Европейской Конвенции не представляет собой «законодательную власть».

В деле *Байрамова (Bayratov v Azerbaijan)*, № 23055/03, решение о приемлемости от 14.02.06) был подробно рассмотрен вопрос о приемлемости *ratione personae*. Ввиду того, что заявитель был членом объединения, учредившего частную корпорацию, и исполнительным директором последней, за ним не был признан статус жертвы в контексте ст. 34 ЕКПЧ, поскольку он не являлся ее акционером.

Следует отметить, что в 2006 г. власти Азербайджана ввели в действие меры, направленные на обеспечение применения правоприменительной практики Европейской Конвенции

в практике национальных судов. Так, 19 января 2006 г. президент Республики Азербайджан издал указ, в котором судам высших инстанций предписывалось изучать и использовать правоприменительную практику ЕКПЧ. Аналогичное решение было вынесено 30 марта 2006 г. Пленумом Верховного Суда. Кроме того, в Уголовно-процессуальный кодекс была внесена поправка, в соответствии с которой решение ЕСПЧ против Республики Азербайджан по конкретному делу требует пересмотра этого дела Пленумом Верховного Суда. Используя эти положения закона, бывший политический узник Сардар Мамедов (Джалалоглы), выиграв дело в Европейском Суде, в настоящее время добивается пересмотра своего дела и наказания тех, кто виновен в жестоком обращении с ним. В сентябре 2007 г. Пленум Верховного Суда отменил судебные решения от 2004 г. и направил дело на новое рассмотрение с целью исследования утверждений о применении пыток.

Отрадно, что в некоторых случаях власти Азербайджана идут на «мировое соглашение» с заявителями с целью не доводить жалоб до суда, в том числе регистрируя организации и досрочно выпуская людей из-под стражи. По этим причинам заявители по делам *Шуринова (Shirinov v Azerbaijan)*, № 35608/02, решение о приемлемости от 19.01.06), *Мустафаева (Mustafayev v Azerbaijan)*, № 14712/05, решение о приемлемости от 09.11.06) и *Асадова и других (Asadov and Others v Azerbaijan)*, № 138/03, решение от 26.10.06) отозвали свои жалобы.

Однако одновременно власти предпринимают и другие меры, чтобы снять с рассмотрения те или иные жалобы. Так, после коммуникации некоторых жалоб правительству Азербайджана, Пленум Верховного Суда в срочном порядке отменял последнее решение и возвращал дело в нижестоящие инстанции, после чего делались заявления о том, что заявитель не исчерпал средств защиты на национальном уровне. Разумеется, шаги такого рода не способствуют устранению нарушения прав человека. Это произошло в деле *Гулиева и Рамазанова (Guliyev and Ramazanov v Azerbaijan)*, которое было направлено Пленумом в

Апелляционный Суд, и в результате попытки договориться о мировом соглашении потерпели неудачу из-за пропущенных сроков. В ходе разбирательства по делу *Фатуллаева (Fatullayev)* Пленум дважды возвращал дело в Апелляционный Суд и затем затягивал рассмотрение (вплоть до 15 месяцев) в местных судах, до тех пор, пока Европейский Суд не признал жалобу неприемлемой на основании исчерпания внутренних средств защиты.

Заявитель по делу *Исмаилова (Ismayilov)*, № 6285/03, решение о приемлемости от 07.06.07) умер через четыре года после того, как дело было подано в ЕСПЧ и все еще дождалось вынесения решения о приемлемости.

Дело было исключено из списков Суда.

На сегодняшний день положительными стали всего 3% решений о приемлемости по делам в отношении Азербайджана⁴. По состоянию на 31 декабря 2007 г. рассмотрения в Европейском Суде ожидали 979 дел против Азербайджана⁵. Определенные надежды на ускорение рассмотрения дел дала ратификация Протокола № 14 от 4 апреля 2006 г. парламентом Азербайджана. Однако вступление этого протокола в силу вновь откладывается из-за позиции России. Поэтому ЕСПЧ еще не вынес то критическое количество постановлений по делам из Азербайджана, которое бы могло существенно повлиять на

судебную практику и положение с соблюдением прав человека в стране.

1 Совет Европы, 2001 г. Документ SG/Inf(2001)34 / 24 October 2001 *Cases of alleged political prisoners in Armenia and Azerbaijan*. [Онлайн-версия]. Текст находится по адресу: [http://www.coe.int/t/e/SG/Secretary-General/Information/Documents/Numerical/2001/SGInf\(2001\)34E.asp#TopOfPage](http://www.coe.int/t/e/SG/Secretary-General/Information/Documents/Numerical/2001/SGInf(2001)34E.asp#TopOfPage) [дата посещения - 13 марта 2008 г.]

2 П. 40.

3 П. 41.

4 Registry of the European Court of Human Rights. 2008. *Survey of Activities 2007* [онлайн-версия]. Текст находится по адресу: <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/D0122525-0D26-4E21-B9D4-43AEA0E7A1F5/0/SurveyofActivities2007.pdf> [дата посещения - 7 февраля 2008 г.]

5 Там же.

Доклад «Свобода собраний в современной России»

В докладе¹, подготовленном несколькими российскими НПО (Молодежное правозащитное движение, Команда правовой безопасности для активистов «Legal Team», ГрОЗА и Межрегиональная правозащитная группа), рассматриваются процедуры и законодательные инициативы, связанные с положением в области свободы мирных собраний и объединений в России в первой половине 2007 г. В тексте доклада приводится обзор фактов и даются рекомендации по улучшению ситуации. В докладе приводится множество, примеров нарушений этого права, и, несмотря на то, что по сравнению с двумя предыдущими годами ситуация в 2007 г. улучшилась, очевидно, что право на свободу собраний в России пока находится в зачаточном состоянии. Прогресс в этой области зависит от совместной работы активистов и сторонников гражданских прав и прав человека. Обзор подготовлен с целью предотвращения нарушения прав человека в будущем.

Ситуация в России привлекла внимание международного сообщества в первой половине 2007 г., когда в различных российских городах было запрещено проведение маршей несогласных. Участились попытки внести изменения в Федеральный закон

№ 54 с целью усилить ограничения и запретить мирные собрания. Из-за проблем, относящихся к терминологии и получению разрешений, организация и проведение публичных демонстраций стали чрезвычайно сложными; не покидает впечатление беззакония и криминализации, которые приводят к нарушениям права на свободу собраний, к сокращению количества митингов и демонстраций, а также численности их участников. Публичные собрания в России являются одним из немногих видов политической активности, которые доступны большинству людей.

Основной тенденцией 2007 г. стали прямые и косвенные препятствия, чинимые властями и все чаще сопровождающиеся применением силы и физического насилия, а также частое использование подразделений ОМОН. В докладе приводятся примеры, в которых формат, место проведения или тема использовались как повод для воспрепятствования осуществлению права на свободу собраний, а также перечисляются митинги и марши протеста, которые были сорваны или проведение которых было запрещено. Для активистов доказать свою невиновность, а затем и нарушение своих прав властями, и привлечь их к ответственности, – почти невозможная задача, и пытаются это сделать

очень немногие. На активистов и организации оказывается давление, принимающее различные формы; имеются сведения о дискриминации и несоблюдении процедур проведения расследования. Свои воздействия оказывают и процедура преследования, ограниченный доступ к правовой защите и сложность обжалования. В доклад включены сведения о несоблюдении процедур, предусмотренных Федеральным законом № 54, и ссылки на проигранные Россией и связанные с этим дела в Европейском Суде.

К более позитивным тенденциям относится публикация Уполномоченным по правам человека в РФ специального доклада, посвященного соблюдению права на свободу собраний². Есть также некоторые указания на то, что усилия различных правозащитных и иных организаций начинают приносить плоды.

1 Текст на русском языке имеется по адресу: http://www.library.cjes.ru/online/?b_id=788.

2 Лукин В., 2007 г. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О соблюдении конституционного права на мирные собрания в Российской Федерации» [онлайн-версия]. Текст опубликован по адресу: <http://www.rg.ru/printable/2007/06/28/sobrania-doklad-dok.html> [дата посещения – 17 марта 2008 г.]

Судебные дела по правам человека

В разделе приводятся избранные решения по значимым недавним делам в области прав человека и по делам, в которых «Мемориал» и EHRAC представляют заявителей.

Дела EHRAC-«Мемориал»

Кукаев против России
(*Kukayev v Russia*)
№ 29361/02, 15.11.07
(ЕСПЧ: решение по существу)
Право на жизнь

Обстоятельства дела

Сын заявителя (В) был сотрудником отряда милиции особого назначения (ОМОН) Чеченского управления внутренних дел. В был задержан военнослужащими федеральных сил в Грозном 26 ноября 2000 г. Его и нескольких других задержанных увезли на машине в другое место, где ему и еще одному задержанному приказали выйти из машины, после чего военнослужащие увели их. По словам других задержанных, вскоре после этого они услышали выстрелы. На следующий день заявитель узнал о том, что его сын был задержан. В тот же день он обратился в Управление внутренних дел, где ему сказали, что его сын не явился на службу. Следствие было возбуждено 12 декабря 2000 г. Тело В было обнаружено федеральными силами 22 апреля 2001 г.

Заявитель обратился в ЕСПЧ с жалобой на нарушение ст. 2, 3 и 13.

Решение

ЕСПЧ пришел к следующим выводам:

- российские власти не смогли доказать, что постановление суда об освобождении В из-под стражи могло бы в ситуации заявителя предоставить ему возмещение, и что в связи с этим предварительное возражение о неисчерпании внутренних средств защиты подлежит

отклонению;

- в ситуации, когда лицу, находящемуся под стражей под контролем государства, причиняются телесные повреждения, бремя доказывания возлагается на власти, которые обязаны представить удовлетворительное объяснение. В отсутствие каких-либо правдоподобных объяснений со стороны России следует заключить, что имело место нарушение ст. 2;

- в расследовании по факту исчезновения В «было обнаружено множество необъяснимых упущений»: в том числе не были расследованы факт участия военнослужащих, не исследовано место преступления, не проведены экспертизы, следствие не велось с должной скоростью, а заявителю не был присвоен статус «потерпевшего». В результате непроведение эффективного расследования привело к еще одному нарушению ст. 2;

- изложенные выше недостатки, кроме того, представляют собой нарушение ст. 13, поскольку они привели к отсутствию эффективного средства защиты;

- Россия не представила информации, относящейся к жалобе, в соответствии с требованиями ст. 38(1).

На этом основании ЕСПЧ присудил заявителю 7 тыс. евро в порядке компенсации материального ущерба и 35 тыс. евро в качестве компенсации морального ущерба.

Комментарий

ЕСПЧ еще раз повторил,

что на государстве лежит бремя по предоставлению удовлетворительных объяснений телесных повреждений или гибели жертв, находившихся под контролем его представителей. При оценке эффективности следствия согласно ст. 2 ЕСПЧ сделал выводы на основании поведения государства – так, Россия представила лишь некоторые документы из следственного дела.

Тангиева против России
(*Tangiyeva v Russia*)
№ 57935/00, 29.11.07
(ЕСПЧ: решение по существу)
Право на жизнь

Обстоятельства дела

В 1999-2000 годах заявительница и ее семья проживали в Старопромысловском районе г. Грозного. С 26 декабря 1999 г. эта местность была занята российскими войсками. 11 января 2000 г., решив уехать из зоны конфликта, заявительница и ее сестра зашли домой попрощаться с родителями. Они обнаружили, что их дом горит, а внутри лежат мертвые тела отца и соседа заявительницы – оба со следами огнестрельных ранений. 6 марта 2000 г. в подвале были обнаружены обгоревшие останки матери и дяди заявительницы.

Решение

Европейским Судом были установлены следующие нарушения:

- отказавшись представить все материалы дела, касающиеся данной жалобы, Россия нарушила свои обязательства по ст. 38(1). В тех случаях,

когда жалоба связана с противоречащими друг другу представлениями о случившемся, непредоставление государством Суду информации, находящейся в его распоряжении, приводит к тому, что Суд делает выводы о достоверности утверждений заявителя;

- повторив, что в делах, где между сторонами отсутствует согласие в отношении фактов, применяется стандарт доказывания, «превышающий разумные сомнения», Европейский Суд подчеркнул, что это требование может быть удовлетворено посредством достаточно убедительных презумпций или выводов;

- в случаях, когда заявитель выдвигает жалобы *prima facie*, а ЕСПЧ не в состоянии прийти к определенным фактическим выводам из-за того, что государство не представило документы, бремя доказывания переходит к государству, которое должно доказать, что утверждения заявителя необоснованны. Поскольку удовлетворительных объяснений со стороны России не последовало, Судом был сделан вывод о нарушении ст. 2;

- кроме того, бездействие и значительные задержки со стороны следственных органов повлекли за собой еще одно нарушение ст. 2 по причине непроведения эффективного расследования, что также представляет собой нарушение ст. 13.

Заявительнице было присуждено 60 тыс. евро в порядке возмещения нематериального ущерба.

Комментарий

Ранее рассмотренные дела *Хашиева и Акаевой против России* (*Hashiyev and Akayeva v Russia*, №№ 57942/00 и 57945/00, 24.2.05) были основаны на

аналогичных фактах (действия российских вооруженных сил в Старопромысловском районе Грозного). В своем частично несогласном мнении судьи Ковлер и Гаджиев не согласились с мнением большинства о том, что непредставление государством соответствующей документации должно влечь за собой перенос бремени доказывания исключительно на государство. Они пришли к выводу, что, в отличие от предшествующего дела, версия событий, представленная заявительницей, не подтверждается достаточными доказательствами и, следовательно, в деле не усматривается нарушения ст. 2.

Рябикин против России
(*Ryabikin v Russia*)
№ 8230/04, 10.4.07
(ЕСПЧ: решение о приемлемости)
Экстрадиция / незаконное содержание под стражей

Заявитель проживал в Туркменистане и был руководителем строительного предприятия. С 1997 по 1999 г. он работал по правительственным контрактам, условия которых чиновники отказывались выполнять, если им не давали взятки. Он сообщил об этом властям и принял участие в операции с передачей «меченых купюр», которая привела к судебному преследованию. После того, как он подвергся угрозам и запугиваниям со стороны чиновников с целью заставить его изменить показания, он обратился с просьбой о репатриации в Россию, получил положительный ответ и переехал в июне 2001 г. После безуспешных попыток получить российское гражданство, предпринимавшихся им с 2001 по 2003 г. (в течение

этого времени он был внесен в список лиц, находящихся в международном розыске), он обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. Эта просьба была отклонена в связи с подозрением, что реальной причиной его побега было стремление избежать уголовного преследования за растрату.

В феврале 2004 г. под предлогом разъяснения вопросов, связанных с гражданством, он был арестован и заключен под стражу российскими органами власти с целью экстрадиции. Суд, состоявшийся в его отсутствие, отдал распоряжение об оставлении его под стражей до экстрадиции. Это решение было обжаловано заявителем, однако оставлено в силе в ходе последующего слушания, в котором заявитель участвовал по видеоканалу. Неоднократные его жалобы отклонялись в суде, в частности, по основаниям подсудности, а также потому, что прокуратурой содержание заявителя под стражей было признано законным. В марте 2005 г. решением районного суда он был освобожден на основании норм международного и внутригосударственного законодательства. Однако в январе 2006 г. Генеральная прокуратура пересмотрела вопрос об экстрадиции заявителя и приняла меры по его задержанию.

Заявитель жаловался на то, что в результате экстрадиции он подвергся бы реальной угрозе обращения, противоречащего ст. 3. Он жаловался на нарушения ст. 5(1)(f) – незаконное задержание – и ст. 5(2), в нарушение которой он не был должным образом проинформирован о причинах его ареста. Он также сослался на

ст. 5(4) на основании отсутствия доказательств, которые бы оправдывали его задержание, проведения судебного разбирательства в его отсутствие и невозможности оспорить законность его содержания под стражей.

Европейский Суд признал жалобы по ст. 3, 5(1)(f) и 5(4) приемлемыми, а остальные жалобы отклонил как неприемлемые.

*Пацурия против Грузии
(Patsuria v Georgia)*

№ 30779/04, 6.11.07

(ЕСПЧ: решение по существу)

Незаконное содержание под стражей

Обстоятельства дела

Заявитель, Гия Пацурия, гражданин Грузии 1961 г. р., в настоящее время находится в тюрьме в г. Рустави (Грузия). В соответствии с договором от 18 января 2001 г. Министерство управления государственным имуществом Грузии обязалось передать заявителю 90% акций Грузинского открытого акционерного общества государственного страхования с условием, что он увеличит первоначальный капитал компании до 480 тыс. грузинских лари (218 тыс. евро) в течение месяца с момента подписания договора. В ответ на запросы министерства, сделанные в марте и мае 2001 г., заявитель представил документы, подтверждающие перевод 250 тыс. долларов США (207 тыс. евро) на счет компании в грузинском банке.

По рекомендации Грузинского национального банка (государственного учреждения) Генеральная прокуратура произвела проверку финансовых операций заявителя. 26 января 2004 г. старший прокурор, установив подлинность банковской

информации, отказал в возбуждении уголовного дела по факту фальсификации этих документов.

28 апреля 2004 г. Генеральный прокурор лично возбудил уголовное дело о присвоении 90% акций государства мошенническим путем и о фальсификации банковских документов. Заявителю были предъявлены обвинения и в мае 2004 г. он был взят под стражу. Решениями суда от 8 и 13 мая и от 6 декабря 2004 г. он был взят под стражу, а впоследствии его содержание под стражей было подтверждено и продлено. В конце концов, 11 февраля 2005 г. он был признан виновным в попытке мошенничества и приговорен к трем годам тюремного заключения. Кассационная инстанция оставила этот приговор в силе.

Заявитель жаловался на то, что его содержание под стражей было неразумным в значении ст. 5(3), поскольку власти опирались лишь на серьезность обвинений и на предположительно существующее разумное подозрение в том, что он совершил преступление.

Решение

Европейский Суд отметил, что период содержания под стражей, составлявший 9 месяцев и 12 дней, не являлся явно чрезмерным. Однако грузинские суды опирались исключительно на основание серьезности обвинений, не приняв во внимание другие обстоятельства, относящиеся к делу, и не рассмотрев каких-либо досудебных альтернатив. Особую обеспокоенность ЕСПЧ вызвало то, что решение грузинского суда от 6 декабря 2004 г. содержало «шаблонное и стандартное» обоснование. ЕСПЧ заключил, что основания для содержания под стражей не были «относящимися к

делу» или «достаточными», и единогласно установил нарушение ст. 5(3). Оставшаяся часть жалобы была признана неприемлемой.

Заявителю было присуждено 1 500 евро компенсации морального ущерба и 2 170 евро в порядке возмещения расходов и издержек.

Джавадов против России

(Dzhavadov v Russia)

№ 30160/04, 27.9.07

(ЕСПЧ: решение по существу)

Свобода выражения мнения

Обстоятельства дела

В июле 2003 г. заявитель, житель г. Белгорода, получил отказ от Министерства печати, телевидения, радиовещания и массовых коммуникаций в регистрации его газеты под названием «Письма к Президенту». Основанием для отказа послужило то, что заявление «не соответствовало действительности», поскольку газета намеревалась освещать более широкий круг вопросов, чем это можно было предположить из ее названия, и только Администрация Президента могла дать согласие на публикацию писем к Президенту или учредить газету с таким названием.

Районный суд оставил отказ в регистрации в силе, указав, что название газеты «указывает на ее специализацию, которое может быть воспринято читателями как указание на то, что это официальное издание, учрежденное компетентным органом власти...». По мнению суда, это может привести к тому, что данное специализированное издание будет противоречить действующему законодательству. Тот же ход рассуждений был впоследствии поддержан городским судом, который также оставил решение в силе.

Заявитель жаловался, что отказ в регистрации его газеты под названием «Письма к Президенту» нарушил его право на свободу выражения мнения, гарантированное ст. 10.

Решение

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном деле было допущено нарушение ст. 10. Суд подчеркнул, что название периодического издания само по себе не является высказыванием, поскольку его функция по существу состоит лишь в том, чтобы читатели данного периодического издания могли опознать его на рынке (см. дело *Гавенда против Польши (Gawęda v Poland)*, № 26229/95, 14.3.02).

Кроме того, требование о том, чтобы название газеты отражало «реальное положение вещей», должно быть основано на каком-либо ясном положении законодательства. ЕСПЧ считал, что расширительное толкование фразы «реальное положение вещей» в пользу решения регистрирующего органа об отказе в регистрации не было основано ни на каком положении законодательства, явно разрешающем это, и данное решение не носило в достаточной степени предсказуемый характер для заявителя.

Поэтому толкование и применение формальностей, которые были необходимы в деле заявителя в связи с использованием им свободы выражения мнения, не соответствовали стандарту «законности» в соответствии с ЕКПЧ. ЕСПЧ пришел к выводу, что вмешательство в права заявителя не было «установлено законом» в значении ст. 10. Заявителю было присуждено 1 500 евро в порядке возмещения нематериального ущерба.

Гончарук против России (Goncharuk v Russia)
№ 58643/00, 04.10.07
(ЕСПЧ: решение по существу)
Право на жизнь

Заявительница пострадала от того, что российские военнослужащие пытались ее убить в Старопромысловском районе Грозного 19 января 2000 г.

В этом деле Суд установил нарушение ст. 2 на основании того, что государство не смогло удовлетворительно объяснить, каким образом заявительнице были нанесены телесные повреждения в местности, которая находилась под контролем вооруженных сил государства. Кроме того, Европейский Суд установил нарушение ст. 2 и 13 в связи с рядом очевидных недостатков и упущений в проводившемся следствии по делу. Заявительнице было присуждено 50 тыс. евро в порядке возмещения ущерба.

Махаури против России (Makhauri v Russia)
№ 58701/00, 04.10.07
(ЕСПЧ: решение по существу)
Право на жизнь

Заявительница пострадала от того, что российские военнослужащие пытались ее убить в Старопромысловском районе Грозного 21 января 2000 г. Ей удалось спастись, притворившись мертвой, после того, как она получила серьезные огнестрельные ранения.

Суд установил нарушение ст. 2 на основании того, что государство не смогло удовлетворительно объяснить, каким образом заявительнице были нанесены телесные

повреждения в местности, которая находилась под контролем вооруженных сил государства. Кроме того, Европейский Суд установил нарушения ст. 2 и 13 в связи с рядом очевидных недостатков и упущений в проводившемся следствии по делу. Заявительнице было присуждено 55 тыс. евро в порядке возмещения ущерба.

Медова против России (Medova v Russia)
№ 25385/04, 4.10.07
(ЕСПЧ: решение о приемлемости)
Исчезновение

Муж заявительницы был обнаружен милицией 17 июня 2004 г. в багажном отделении автомобиля на пропускном пункте в Ингушетии. Он сказал сотрудникам милиции, что его схватили и удерживали два дня агенты ФСБ в своей штаб-квартире в Магасе (Ингушетия). После этого его задержала милиция, которая увезла его в Чечню. Несмотря на то, что проводилось расследование, с тех пор его живым не видели; ФСБ утверждает, что им ничего не известно о похитителях. Заявительница жалуется на то, что ее муж был убит в нарушение ст. 2, а также подвергся жестокому обращению в нарушение ст. 3. Она также жаловалась на нарушения ст. 5, 13 и 34.

ЕСПЧ признал жалобу приемлемой и присоединил возражения российского правительства о неисчерпании средств защиты на национальном уровне к рассмотрению жалобы по существу.

Комиссар Совета Европы по правам человека: сильные и слабые стороны

*Сергей Голубок, адвокатское бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и
партнеры» (Санкт-Петербург)*

Пост Комиссара по правам человека – один из недавно созданных институтов Совета Европы. В отличие от многих других органов Совета Европы, его существование и функционирование не основано ни на каком международном договоре. Этот пост был учрежден в 1999 г. резолюцией Комитета Министров¹, хотя идея создания подобного института возникла уже в 1972 г.

Комиссар избирается Парламентской Ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ²) сроком на шесть лет без возможности переизбрания³. По сути, это единственный институт Совета Европы, представленный всего одним человеком. В настоящее время должность Комиссара занимает Томас Хаммарберг из Швеции, бывший Генеральный секретарь «Международной Амнистии» и член Комитета ООН по правам ребенка, в 2006 г. сменивший на этом посту первого Комиссара, Альваро Хиль-Роблеса из Испании.

Основная деятельность Комиссара состоит в публикации рекомендаций, мнений и докладов⁴, которые адресованы как институтам Совета Европы, так и властям государств-участников.

Как правило, доклады составляются Комиссаром после визитов в государства-участники. Целью Комиссара является посещение всех государств-участников, по крайней мере, один раз за время пребывания в должности. В ходе визита Комиссар встречается с представителями правительств на наивысшем уровне, с национальными правозащитными организациями и представителями НПО, а также посещает такие учреждения как места заключения и психиатрические больницы. После таких визитов обнародуется комплексный доклад о положении с правами человека в данной стране. Доклады адресуются Комитету Министров и ПАСЕ и затем

обсуждаются в этих органах, после чего власти страны представляют свой ответ, а в некоторых случаях Комиссар представляет последующие замечания, касающиеся реализации рекомендаций, которые содержатся в докладе. Помимо таких докладов по странам, время от времени Комиссар публикует тематические доклады о важных проблемах в сфере прав человека, имеющих значение для всей Европы. Например, первым Комиссаром были подготовлены два отчета о проблемах с правами человека для народов рома, синти и ирландских кочевников в Европе⁵. К другим приоритетным вопросам относятся ювенальная юстиция и права уязвимых групп – мигрантов, беженцев, инвалидов и сексуальных меньшинств.

Комиссар также участвует в различных конференциях и семинарах. Важно отметить, что сфера его полномочий не является исчерпывающей, что является необходимым следствием его независимости⁶. Одной из инициатив Комиссара Хаммарберга стала публикация раз в две недели точек зрения по острым проблемам в сфере прав человека⁷. Результаты деятельности офиса Комиссара суммируются в его годовом докладе⁸.

Основатели офиса Комиссара стремились к тому, чтобы он не дублировал деятельность других органов Совета Европы, особенно в сфере защиты прав человека. Это намерение было отражено в специальном положении мандата Комиссара, который требует, чтобы он не осуществлял те функции, которые исполняются надзорными органами, созданными в соответствии с Европейской Конвенцией и другими документами в сфере прав человека, принятыми Советом Европы⁹. Наиболее важным из таких органов, конечно, является Европейский Суд по правам человека, основная функция которого состоит в рассмотрении индивидуальных жалоб на нарушения Европейской Конвенции, допущенные государствами-участниками Совета Европы. Поэтому Комиссару

запрещено принимать к рассмотрению индивидуальные жалобы¹⁰. К сожалению, об этом значительном ограничении полномочий Комиссара известно не всем, и многие жители европейских стран все еще обращаются к Комиссару со своими индивидуальными проблемами и жалобами, а офис Комиссара отвечает ежегодно на несколько сотен таких обращений. Иногда, однако, эти обращения могут быть приняты во внимание, особенно во время подготовки визита в конкретную страну. Такие письма могут использоваться как источник ценной информации.

Если Протокол 14 к Европейской Конвенции¹¹ будет ратифицирован Российской Федерацией, то пост Комиссара превратится в институт Конвенции: так, Комиссар получит право вступать в разбирательство в Суде в качестве третьей стороны¹². Все еще ведутся дискуссии о том, должно ли такое вмешательство по преимуществу касаться вопросов, связанных с обстоятельствами дел, или вопросов права. Однако, даже и в отсутствие предлагаемых изменений в контрольной системе ЕКПЧ, в настоящее время ничто не препятствует Комиссару участвовать в делах Европейского Суда в качестве третьей стороны, с разрешения самого Суда¹³. И в одном из дел, в настоящее время находящихся на рассмотрении ЕСПЧ, Председатель Суда приглашал Комиссара к участию. Другой важной областью для плодотворного сотрудничества между Европейским Судом и Комиссаром является то, что первый опирается на ценную фактическую информацию, содержащуюся в отчетах последнего.

Рассматриваются и другие способы дальнейшего укрепления роли Комиссара. Одним из вопросов, который обсуждается в настоящее время, является участие Комиссара в процессе исполнения решений ЕСПЧ, согласно рекомендации ПАСЕ¹⁴. Однако, несмотря на то, что Комиссар выразил готовность принимать участие в соответствующей

процедуре¹⁵, в соответствии с Правилами надзора за исполнением решений и условий мировых соглашений¹⁶, Комитет Министров располагает правом рассматривать обращения от пострадавших сторон, НПО и национальных институтов

по содействию и защите прав человека¹⁷, но не от Комиссара. Кроме того, предлагается, что вместо этого Комиссар мог бы усилить сотрудничество в этом отношении с национальными правозащитными структурами¹⁸. Попытка подобной

деятельности недавно была предпринята офисом Комиссара¹⁹.

В заключение следует сказать, что сфера деятельности Комиссара, в особенности в рамках Европейской Конвенции, еще нуждается в уточнении.

1 Резолюция (99)50 о Комиссаре Совета Европы по правам человека, принятая 7 мая 1999 г. на 104-м заседании Комитета Министров.

2 Там же, ст. 9, п. 1.

3 Там же, ст. 11.

4 Там же, ст. 8, п. 1.

5 CommDH (2005)4, CommDH (2006)1.

6 Резолюция (99)50, см. выше прим. 2, ст. 2.

7 Публикуются на английском, французском и русском языках по адресу: http://www.coe.int/t/commissioner/Viewpoints/Default_en.asp.

8 Резолюция (99)50, см. выше прим. 2, ст. 3 (h).

9 Там же, ст. 1, п. 2, первое предложение.

10 Там же, ст. 1, п. 2, второе предложение.

11 Протокол 14 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольную систему Конвенции, CETS no. 194.

12 Там же, ст. 13.

13 Регламент Суда, Правило 44.

14 Резолюция ПАСЕ 1581 (2007), п. 13.

15 Комментарии Комиссара к предварительному докладу Группы мудрецов Комитету Министров, CommDH (2006)18 rev., п. 14.

16 Приняты 10 мая 2006 г. на 9647-м заседании заместителей министров.

17 Там же, Правило 9.

18 Доклад Группы мудрецов Комитету Министров, CM (2006)203, пп. 111-113.

19 Первая встреча с контактными лицами национальных правозащитных структур была организована в Страсбурге в ноябре 2007 г.

Право на рассмотрение дел в разумный срок – новые веяния в России

Роман Маранов, юрист, Славянский правовой центр

Верховный суд РФ выступил с законодательной инициативой принять Федеральный конституционный закон «О возмещении вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов»¹.

На встрече Президента РФ В. В. Путина с Председателем Верховного суда РФ В. М. Лебедевым, где последний представил проект закона, прозвучал и такой аргумент: надо помочь коллегам из Европейского Суда по правам человека – а то они совсем не справляются с потоком жалоб. Так, на конец 2007 г. в Суде находилось 103 850 тысяч жалоб, причем 26% из них – от российских граждан².

Кардинальное ускорение рассмотрения жалоб было бы возможно после ратификации Протокола № 14 к Европейской Конвенции, который существенно улучшает механизм работы Суда и, кроме того, вводит новые процедуры контроля за исполнением решений Европейского Суда государствами-ответчиками. Единственным государством, до сих пор не ратифицировавшим Протокол 14, является Российская Федерация.

Вместо того, чтобы искоренить сами причины судебной волокиты, устанавливается дополнительная процедура (которая будет реализовываться теми же самыми судьями), согласно которой гражданин

получит возможность еще посудиться, но уже с самими судами по поводу ими же чинимой волокиты. Вот что говорится в проекте закона:

«Обязанности по доказыванию факта нарушения разумных сроков и причинения вреда таким нарушением возлагаются на лицо, обратившееся в суд с заявлением (ст. 10 (1))».

Европейский Суд завален жалобами против России на неисполнение решений российских судов по делам о выплате пенсий, учительских пособий и прочих финансовых обязательств государства. И больше половины из них – это дела по неисполнению решений на смехотворные суммы – от трех до десяти тысяч рублей. Это при том, что за гражданином суд признал право на получение этой суммы, но судебные приставы не могут их взыскать по стандартной формулировке: «данная сумма не предусмотрена в федеральном/региональном/местном бюджете».

Европейский Суд признает такие жалобы приемлемыми (начиная с дела *Калашников* (*Kalashnikov v Russia*), № 47095/99, решение от 15 июля 2002 г.) и присуждает компенсацию морального вреда.

П. 2 ст. 14 проекта закона гласит: «Суд при установлении нарушения разумных сроков, а также наличия в этом вины органов государства вправе, с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, ограничиться подтверждением факта нарушения его права на судопроизводство в разумные сроки и (или) права на исполнение в разумные сроки акта суда».

При этом Верховный Суд не хочет замечать простой вещи – а именно, что в современной России судебная власть не может заставить государство выполнять свои обязательства, если государство само не захочет это сделать, а Европейский Суд – может.

Проектом закона предусмотрена и возможность взыскания денежных сумм в возмещение вреда (если суд установит факт нарушения права на судопроизводство в разумные сроки, права на исполнение в разумные сроки актов суда и наличия в этом вины органов государства). Правда, размер возмещения вреда будет определяться судом с учетом конкретных обстоятельств и требований справедливости. В этом случае ни на какие тысячи евро в пересчете на рубли пенсионеру рассчитывать не придется.

Вероятнее всего, сумма компенсации никогда не будет превышать суммы задолженности, если только не ее половины, при условии, что речь идет о небольших суммах (в других случаях сумма компенсации, скорее всего, будет определяться исходя из индекса инфляции). Таким образом, к неполученным трем тысячам рублей наш пенсионер через пару лет дополнительных хождений по инстанциям получит еще одно неисполнимое решение на часть первоначальной суммы.

1 Время новостей. 4 октября 2007 г., № 181 Самосуд [онлайн-версия]. Текст опубликован по адресу: <http://www.vremya.ru/print/188467.html> [дата посещения – 13 марта 2008 г.]

2 Registry of the European Court of Human Rights, 2008. Survey of Activities 2007

Третий доклад Комитета против пыток о ситуации в Грузии

Мало кому известно, что происходит за закрытыми дверями тюрем, отделений милиции и психиатрических больниц. Поэтому в 1987 г. была принята Европейская Конвенция о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – Конвенция). Эта Конвенция усиливает защиту, гарантируемую в соответствии с ЕКПЧ, посредством учреждения Европейского комитета по предупреждению пыток (далее – Комитет).

Парламент Грузии ратифицировал Конвенцию, которая вступила в силу 1 октября 2000 г. 25 октября 2007 г. Комитет опубликовал свой доклад по итогам третьего визита в Грузию, который проходил с 21 марта по 2 апреля 2007 г.¹

Делегация Комитета отметила, что, несмотря на то, что обращение грузинской милиции с заключенными со времени его последнего визита значительно улучшилось, во многих учреждениях условия содержания по-прежнему остаются недопустимыми. К наиболее серьезным проблемам относятся невыносимые условия в учреждениях предварительного заключения, в том числе неветилируемые, грязные

и переполненные камеры и отвратительные санитарные условия.

Делегация сделала замечания относительно условий в двух учреждениях предварительного заключения в Зугдиди и потребовала, чтобы власти Грузии немедленно представили свои предложения по улучшению ситуации, а также сроки их реализации.

Переполненность учреждений пенитенциарной системы по-прежнему остается значительной проблемой. Делегация засвидетельствовала чрезвычайную переполненность в основном учреждении предварительного заключения – тюрьме № 5, в которой число заключенных превышало допустимые пределы в 4 раза, а площадь на одного заключенного часто не достигала 0,5 кв. м. Комитет призвал власти с удвоенными усилиями бороться с переполненностью, в частности, с помощью принятия мер, направленных на снижение числа заключенных.

В тюрьме № 6 г. Рустави делегация получила заявления о жестоком обращении с заключенными, в том числе о постоянных избиениях с момента поступления в учреждение.

Комитет рекомендовал, чтобы руководство тюрьмы настоятельно довело до сведения сотрудников, что физическое насилие и словесные оскорбления, а также неуважительное или провокационное поведение недопустимы и будут сурово наказываться.

Комитет отметил, что неудовлетворительной по-прежнему является система здравоохранения для заключенных из-за недостатка персонала, оборудования и ресурсов.

Комитет порекомендовал принять дополнительные меры, направленные на борьбу со злоупотреблениями служебным положением, на улучшение условий содержания для несовершеннолетних и для лиц, находящихся в психиатрических больницах, а также на улучшение государственной системы юридической помощи.

Следуя замечаниям делегации, грузинские власти закрыли гауптвахту в военном изоляторе в Тбилиси, условия содержания в которой были совершенно неприемлемыми.

¹ Первый визит состоялся в 2001 г., второй – в 2003–2004 гг. Тексты докладов Комитета опубликованы на его сайте по адресу www.cpt.coe.int.

Обращение с чеченскими внутриперемещенными лицами, просителями убежища и беженцами в Европе

Клэр Риммер, Европейский совет по беженцам и ссыльным

В марте 2007 г. Европейский совет по беженцам и ссыльным (ECRE¹) выпустил обновленное руководство по обращению с чеченскими внутриперемещенными лицами (ВПЛ), просителями убежища и беженцами в Европе. В этой статье в основном рассматривается положение просителей убежища и беженцев из

Чеченской республики за пределами Российской Федерации².

Чеченцы представляют собой одну из самых крупных групп беженцев в Европе. Несмотря на значительное снижение числа обращений от российских граждан (большинство из которых, как предполагается, – чеченского происхождения), они тем не менее в

2006 г. представляли собой третью по величине группу просителей убежища в Европе.

Положение чеченских беженцев, находящихся за пределами Европейского Союза, является чрезвычайно сложным. Чеченским просителям убежища в Азербайджане, Белоруссии, Казахстане и на Украине

приходится преодолевать серьезные препятствия для того, чтобы просто получить доступ к процедуре предоставления убежища.

На Украине с 2005 г. уровень признания и предоставления чеченским просителям убежища статуса беженцев составляет 0%. Поступают многочисленные сообщения о том, что чеченцев депортируют с Украины и даже препятствуют им во въезде в страну, тогда как они, будучи российскими гражданами, должны пользоваться преимуществами безвизового режима. В Азербайджане правительство не предоставляет чеченским беженцам никакого правового статуса, и они не имеют доступа ни к какой социальной помощи, кроме оказываемой Комитетом ООН по делам беженцев. Группы беженцев также жалуются на то, что нахождение в Азербайджане для них небезопасно. В Грузии беженцы, которые не зарегистрированы по месту пребывания у граждан Грузии, вынуждены жить в Паникском ущелье. Это отсталый район, где мало возможностей найти работу, и в результате беженцы зависят от получения продовольственных пайков от Комитета по беженцам. Администрация Чеченской республики несколько раз посещала Грузию, чтобы содействовать возвращению людей в Чечню. НПО выразили обеспокоенность в связи со случаями экстрадиции в Российскую Федерацию чеченцев, нуждающихся в международной защите, как из Грузии, так и из Азербайджана. С учетом этих фактов ЕСРЕ полагает, что возвращение беженцев из этих стран обратно в Чеченскую республику нельзя назвать добровольным³. Между тем, количество чеченских беженцев, которых возможно переселить из этих государств в третьи страны, также уменьшается.

Интеграция в Республике Беларусь, Молдове и на Украине происходит с трудом. На Украине беженцам из Чечни трудно получить какой-либо правовой статус, который позволил бы им остаться в стране. Создание союзного государства между Республикой Беларусь и Российской Федерацией и принятие Договора о равных правах их граждан на практике означает, что прошения о политическом убежище от чеченских беженцев в Беларуси не принимаются. Несмотря на то, что Молдова является одной из немногих стран региона, предоставляющей чеченцам статус беженцев, сложная экономическая ситуация в стране означает, что, несмотря на признание, беженцы не получают никакой помощи от правительства.

Неудивительно, что многие пытаются пробраться на запад, в страны Европейского Союза. Однако те чеченские беженцы, которые добираются до Европейского Союза, сталкиваются с иными проблемами. Несмотря на попытки ЕС гармонизировать процедуры предоставления убежища и ввести общие минимальные стандарты, обращение с чеченскими беженцами в разных странах Европы значительно различается. Так, в Австрии, Бельгии и Франции уровень признания чеченцев беженцами в целом высок, однако гораздо сложнее им получить статус беженцев в Финляндии, Польше, Швеции и Германии. В Германии, кстати, уровень признания беженцами может отличаться в зависимости от того, в какой земле подается прошение. Кроме того, имеются различия между некоторыми государствами-участниками, которые удовлетворяют высокий процент прошений от чеченцев, предоставляя им статус беженцев (например, Австрия) и другими,

которые преимущественно предоставляют им субсидиарную защиту в иной форме (например, «разрешение на пребывание» в Польше).

Поддержка и условия для беженцев также в разных странах различны: новым государствам-членам ЕС на его восточной границе часто бывает труднее всего предоставить психологическую и иную помощь тем беженцам, которые страдают от психологических травм или подвергались пыткам. Регламент «Дублин II»⁴, в котором распределяется ответственность за рассмотрение прошений об убежище между государствами-членами Европейского Союза, нередко становится причиной дополнительных страданий, беспокойства и трудностей для многих беженцев. Чеченские беженцы часто прибывают в ЕС через земные границы, и, поскольку Дублинский регламент передает ответственность за прошение об убежище тому государству, через которое проситель въехал на территорию ЕС, беженцев могут направить обратно в Польшу, где центры по приему и размещению перегружены, или же в Словацкую республику, которая практически не признает просителей беженцами а также, по сообщениям НПО, выдворяет их обратно в Россию через Украину. ЕСРЕ и Комитет ООН по делам беженцам также подвергли критике регламент «Дублин II» в связи с тем, что некоторые государства-участники все чаще помещают просителей убежища под стражу с целью обеспечить их эффективную передачу; кроме того, некоторые из государств не позволяют семьям находиться вместе на основании положения о гуманитарном характере убежища, а также не пользуются положением о суверенитете, которое позволяет им брать на себя ответственность

по рассмотрению прошений об убежище от людей, страдающих тяжкими эмоциональными расстройствами и травмами. ECRE выступает за реформирование Дублинского регламента в краткосрочной перспективе и за его отмену – в долгосрочной. Пока же, по мнению ECRE, государства-участники не должны передавать чеченских просителей убежища в другие государства-участники в соответствии с Дублинским

регламентом ЕС, если беженцам не будет гарантирован доступ к справедливой процедуре предоставления убежища или они будут подвергаться риску принудительного возвращения.

Руководство ECRE по обращению с чеченскими внутриперемещенными лицами, просителями убежища и беженцами в Европе можно найти по следующим адресам: http://www.ecre.org/files/chechen_guidelines.pdf

и http://www.ecre.org/files/chechen_guidelines_russian.pdf.

Если вы хотите получить информацию о системах предоставления убежища в ЕС, Дублинском регламенте II и других документах на английском и русском языках, свяжитесь с Клэр Риммер по электронной почте CRimmer@ecre.org.

1 ECRE – это сеть из 76 НПО, оказывающих помощь беженцам в 31 стране Европы.

2 См. последний отчет «Мемориала» о положении жителей Чеченской республики, проживающих в Российской Федерации, в период до октября 2007 г.: [http://lcsmosc.memo.ru/C325678F00668DC3/\\$ID/6AE81AEE666DB64BC32573AA00016555](http://lcsmosc.memo.ru/C325678F00668DC3/$ID/6AE81AEE666DB64BC32573AA00016555).

3 Подробнее о том, что является добровольным возвращением, см. в документе, подготовленном ECRE в 2003 г.: *Position on Return*, пп. 7 и 8; текст опубликован по адресу: <http://www.ecre.org/files/returns.pdf>.

4 Регламент Совета (ЕС) № 343/2003 от 18 февраля 2003 г., устанавливающий критерии и механизмы определения государства-участника,

ответственного за рассмотрение прошения о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-участников гражданином третьей страны. Более подробную информацию о том, как действует этот регламент см. в Суммарном отчете ECRE/ELENA о применении регламента «Дублин II» в Европе. www.ecre.org.

Достаточно ли защищено право на жизнь в Грузии?

Тамар Хидашели, Ассоциация молодых юристов Грузии

Частое применение смертоносной силы и резкий рост числа подозреваемых, убитых на месте сотрудниками грузинских правоохранительных органов во время так называемых «специальных операций» по-прежнему является источником беспокойства правозащитных групп в Грузии. Несмотря на продолжающиеся размышления о причинах такой тенденции¹, в этой статье мы ограничимся исследованием существующих законодательных гарантий, касающихся права на жизнь.

В своей правоприменительной практике ЕСПЧ неоднократно повторял, что неспособность государства ввести соответствующие правовые и административные рамки, позволяющие

справляться с проблемой применения смертоносного оружия сотрудниками правоохранительных органов, сама по себе может быть признана нарушением права на жизнь². Соответственно, имея в виду, что некоторые дела, связанные с лишением жизни во время «специальных операций», вполне возможно было бы успешно выиграть в Европейском Суде, в этой статье будет рассмотрено, насколько Грузия соответствует европейским стандартам в этом отношении.

Ст. 13 грузинского закона о милиции регулирует проблемы, связанные с использованием огнестрельного оружия работниками правоохранительных органов. Этот закон был принят в 1993 г., до ратификации Грузией Европейской

Конвенции. С тех пор в ст. 13 изменения не вносились. Закон предусматривает, что к огнестрельному оружию следует прибегать в качестве крайней меры, однако в нем совершенно отсутствуют какие-либо упоминания о требованиях «абсолютной необходимости» или «строгой соразмерности».

Закон предусматривает ситуации, в которых сотрудники правоохранительных органов имеют право применять оружие в качестве крайней меры. В частности, в соответствии с п. 4,

Сотрудник правоохранительных органов имеет право применить огнестрельное оружие:

- а) для самозащиты или защиты других лиц от реальной угрозы смерти или серьезных телесных повреждений;
- б) для предотвращения захвата огнестрельного оружия;

- с) с целью освобождения заложников;
- д) с целью предотвращения побега лица из места содержания под стражей или заключения;
- е) с целью предупредить совершение тяжкого преступления или осуществить арест лица, совершившего такое преступление, если оно сопротивляется их власти, или предупредить его побег;
- ф) с целью отражения нападения на частные квартиры, охраняемые объекты, государственные учреждения, публичные организации или частную собственность;
- г) с целью защиты граждан от нападения опасных животных;
- х) с целью повреждения транспортного средства с намерением его остановить, если действия водителя представляют реальную угрозу жизни и здоровью граждан и водитель не подчиняется многократным требованиям сотрудников правоохранительных органов остановиться.

Работники правоохранительных органов обязаны ясно предупредить о своем намерении прибегнуть к огнестрельному оружию, прежде чем его использовать³. В случае необходимости им разрешается сделать предупреждающий выстрел. Однако п. 6 ст. 13 разрешает сотрудникам правоохранительных органов использовать оружие без предупреждения в случаях:

- а) неожиданного вооруженного нападения или нападения с военного оборудования, любого транспортного средства или механического устройства;

б) когда задержанное или арестованное лицо пытается бежать, используя транспортное средство, или из транспортного средства;

с) когда лицо оказывает вооруженное сопротивление во время ареста или задержания;

д) вооруженного побега задержанного;

е) когда задержанный совершает побег из транспортного средства или в лесу или месте, где легко скрыться из виду⁴.

Список обстоятельств, в которых разрешено использование смертоносной силы, явно шире дозволенного ст. 2 ЕКПЧ. Например, закон разрешает милиции использовать огнестрельное оружие для отражения нападения на частную или общественную собственность, не уточняя, должно ли такое нападение нести угрозу для жизни или нет. Второе исключение относится к случаям, в которых закон неявно оправдывает лишение жизни с целью предотвратить захват оружия у сотрудника милиции. На первый взгляд это исключение представляется логичным, но только если быть уверенным в том, что действия милиции никогда не бывают незаконными. А что, если человек, законно пытаясь защититься от незаконного насилия со стороны сотрудника правоохранительных органов, пытается выхватить у него оружие?

Ст. 2 ЕКПЧ явным образом гласит, что любое действие, которое может привести к лишению жизни, должно быть «законным». Практика

ЕСПЧ также квалифицирует ограниченные обстоятельства, предусмотренные в ст. 2, в которых разрешено применение потенциально смертоносной силы⁵:

1. самозащита или защита других лиц от незаконного насилия;

2. осуществление ареста или воспрепятствование побегу законно задержанного лица;

3. усмирение бунта или восстания.

Соответственно, ни в каких иных обстоятельствах убивать непозволительно. Таким образом, можно утверждать, что, допуская использование потенциально смертоносной силы в обстоятельствах, не предусмотренных ЕКПЧ, Закон о милиции вступает в противоречие с Конвенцией.

Более того, ст. 13 разрешает сотрудникам правоохранительных органов использовать оружие с целью предотвращения побега лица из места содержания под стражей или заключения. П. 6 ст. 13 предусматривает обстоятельства, в которых разрешается использовать потенциально смертоносную силу *без предварительного предупреждения*. Закон не оценивает характера преступления, совершенного беглецом, и угрозы, которую он представляет⁶. Таким образом, ст. 13 по сути позволяет использование смертоносной силы при аресте даже за самое незначительное нарушение в некоторых случаях (когда задержанный пытается бежать) даже без предупреждения.

Как было недвусмысленно сказано в деле *Начовой против*

Болгарии (*Nachova v Bulgaria*), такие правовые рамки являются ущербными в своей основе и не достигают того уровня «предусмотренной законом» защиты права на жизнь, которого требует ЕКПЧ в современной демократической Европе⁷.

Кроме того, закон вопиющим образом противоречит стандартам, отраженным в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, которые разрешают использование смертоносной силы только в обстоятельствах

угрозы жизни.

Поэтому можно утверждать, что грузинское государство не соблюдает своих обязательств по ст. 2 обеспечивать право на жизнь посредством принятия соответствующих правовых положений о применении огнестрельного оружия представителями правоохранительных органов⁸, и представляется вполне обоснованным утверждать, что если бы дела о «спецоперациях» попали в Европейский Суд, то правительство Грузии было бы признано виновным в том, что не сделало «все, чего можно было бы разумно от него ожидать, для предоставления гражданам и в

частности тем, против кого была использована потенциально смертоносная сила, уровня защиты, которого требуют»⁹ европейские стандарты.

1 А. Долидзе, Применение стрельбы на поражение грузинской полицией, Бюллетень ENHRAC, выпуск 6, с. 3.

2 *Макаратцис против Греции (Makaratzis v Greece)*, № 50385/99, решение Большой Палаты от 20 декабря 2004 г.

3 П. 5 ст. 13.

4 Неофициальный перевод.

5 *Стюарт против Соединенного Королевства (Stewart v UK)*, European Commission, № 10044/82, решение о приемлемости от 10 июля 1984 г.

6 *Начова и другие против Болгарии (Nachova and Others v Bulgaria)*, № 43577/98 и 43579/98, решение от 6 июля 2005 г., п.96.

7 Там же, п. 100.

8 Там же, п. 102.

9 См. прим. 2 выше, п. 71.

«Гражданин и армия» - российская гражданская инициатива

Андрей Кувшинов, Правовое общество, и Ник Уильямс, Лондонская школа экономики

Реформа военного призыва в последнее время стала предметом дискуссий во многих странах. В России, два десятилетия спустя после начала постсоветской эпохи, воинская служба еще прочно укоренена в прошлом. Ныне существующая система характеризуется систематическим запугиванием, насилием, пытками, шантажом и использованием бесплатного труда призывников при полной безнаказанности виновных в этих деяниях офицеров. Поэтому процесс реформ должен заполнить правовой вакуум посредством установления верховенства права и применения международных стандартов защиты прав человека. Это предполагает, что Россия признает свое обязательство по защите всех

своих граждан, в том числе военнослужащих, и гарантирует их фундаментальные права, закрепленные в Европейской Конвенции. Такие дела, как, например, дело *Михаила Переведенцева*, о котором сообщалось в 5 номере Бюллетеня ENHRAC (лето 2006 г.), к сожалению, стали совершенно обыденными. В этом деле уголовное разбирательство было приостановлено военными следователями всего через два месяца после того, как в феврале 2004 г. Михаил был найден мертвым. Вывод о самоубийстве был сделан без каких-либо очевидных подтверждающих его доказательств, и семья призывника была вынуждена обратиться в Европейский Суд из-за отсутствия каких-либо иных эффективных способов добиться возмещения.

«Гражданин и армия» - это российская правозащитная

инициатива, созданная в 2006 г. с целью разрешения этих проблем посредством работы по повышению потенциала организаций, работающих в России. Инициатива действует как связующая организация, объединяющая усилия сети российских правозащитных организаций, к которым относятся Комитет союзов солдатских матерей, «Мемориал», Московская Хельсинкская группа, Всероссийская коалиция за демократическую альтернативную гражданскую службу, Сибирская ассоциация за демократическую военную реформу и Молодежное правозащитное движение. Объединив силы и опыт этих неправительственных организаций, «Гражданин и армия» надеется достичь следующих целей:

(i) повышение

информированности в области прав человека среди российской молодежи, особенно в вопросах, относящихся к призыву и воинской службе;

(ii) содействие эффективной борьбе за активное участие в российских государственных учреждениях на региональном и федеральном уровнях;

(iii) выработка широкого общественного контекста для крупных правозащитных сетей и других НПО, способствующих созданию более тесных связей и обмену опытом и знаниями.

Пока инициатива в основном направляет свои усилия на развитие ряда региональных программ сотрудничества организаций из разных частей России с целью достижения конкретных целей с применением общей методологии и техник. На первом этапе проекта было создано семь региональных программ, которые занимаются в основном такими вопросами, как отказ от военной службы по убеждениям, мониторинг реализации прав призывников, предоставление правовой помощи призывникам и другим военнослужащим, а также мониторинг привлечения военнослужащих к неоплачиваемым работам.

В этих региональных программах принимает участие уже почти сто организаций. На сегодняшний день более 20 тыс. человек получили правовую помощь в различной форме, в СМИ было опубликовано более тысячи материалов по данной теме, а на федеральном и региональном уровне были организованы круглые столы с участием органов власти. Однако несмотря на эти положительные тенденции, перед инициативой стоят две

основные проблемы: развитие эффективного партнерства с правительственными органами и доведение информации о своей работе до широкой общественности.

Как известно, в последние годы отношения НПО с правительством в России становились все более и более напряженными. Что касается инициативы «Гражданин и армия», то проблема усугубляется особой деликатностью вопросов, которыми она занимается. В результате значительные усилия были приложены для того, чтобы установить отношения с Президентским советом по развитию институтов гражданского общества и правам человека (т. н. «Памфиловский совет»), Общественной палатой и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. В эти органы было представлено несколько докладов и презентаций. Кроме того, был проведен ряд конференций и круглых столов. Этот подход принес некоторые результаты: так, Общественная палата согласилась, чтобы следующий мониторинговый доклад по вопросам призыва в армию был подготовлен в консультации с «Гражданином и армией». Эти органы остаются единственной возможностью преодолеть пропасть между НПО и российскими органами власти, насколько бы ограниченными ни были их возможности влияния на процесс принятия решений.

Привлечь внимание российских СМИ также непросто ввиду того, что журналисты неохотно освещают работу НПО, особенно в отношении вопросов, связанных с правами человека. Это

происходит по двум основным причинам. Во-первых, правозащитные организации подвергаются критике за то, что предоставляют недостаточно достоверную информацию. Журналисты особенно уязвимы перед преследованиями за клевету (и часто подвергаются им) в случаях, когда НПО, предоставившие информацию, по понятным причинам не могут раскрыть источники, использованные в их докладах. Во-вторых, с подачи российского правительства НПО часто становятся жертвами политических обвинений в том, что они поют с голоса своих иностранных спонсоров. Поэтому недавно инициатива «Гражданин и армия» учредила программу «Правовая защита», направленную на содействие судебным разбирательствам по вопросам нарушений прав человека в вооруженных силах. Мы надеемся, что одним из результатов этой программы станет возможность использовать судебные решения как основу для работы со СМИ. Судебные решения можно будет использовать как независимое доказательство достоверности информации, предоставляемой правозащитными группами. Инициатива стремится собрать все, что относится к данной проблеме решения в общедоступной базе данных на своем вебсайте - (<http://www.army-hr.ru>). «Гражданин и армия» приглашает все организации и юристов, работающих в сфере нарушений прав человека в армии, принять участие в этой программе – пожалуйста, свяжитесь с нами!¹

1 Контактные данные: Email: agk505@gmail.com; тел.: +7-495-771-0203; почтовый адрес: Москва, 119331, п/я 41.

Информация об ЕНРАС

Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) создан в 2003 г. при Лондонском университете Метрополитан с целью оказания содействия юристам, частным лицам и неправительственным организациям (НПО) в Российской Федерации и Грузии в обращении в Европейский Суд по правам человека, а также передачи навыков и повышения потенциала местного правозащитного сообщества и информирования о нарушениях прав человека в этих странах.

В настоящее время в производстве ЕНРАС находится около 130 дел, затрагивающих более чем 550 непосредственных жертв и их ближайших родственников. Эти дела поднимают в том числе такие проблемы, как внесудебные казни, дискриминация по этническому признаку, исчезновения, загрязнение окружающей среды и уголовная юстиция. Помимо работы в рамках официальных партнерств (см. ниже) ЕНРАС сотрудничает с Комитетом по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса и с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в странах бывшего Советского Союза. Более подробную информацию см. по адресу: www.londonmet.ac.uk/ehrac.

Стажировки

В офисах ЕНРАС в Лондоне и Москве возможно прохождение стажировки юридического и общего характера. В зависимости от подготовки и навыков стажера работа может включать в себя помощь в ведении дел, подготовку обзоров, сбор и подготовку учебных материалов, проведение исследований, фандрайзинг, написание информационных материалов, работу с прессой и основные административные обязанности. К сожалению, ЕНРАС не в состоянии предоставить оплачиваемую стажировку, однако дает возможность получить ценный опыт правозащитной деятельности и работы в НПО. За дополнительной информацией или с заявлениями обращайтесь к нам по электронной почте.

ЕНРАС благодарит авторов материалов, опубликованных в этом номере:

Афаг Абдуллаеву, Григора Аветисяна, Джозефа Баррета, Бесариона Бохашвили, Сергея Голубка, Владислава Грибинча, Ванду Джиджелаву, Тамар Хидашели, Андрея Кувшинова, Дину Назаргалину, Романа Маранова, Клэр Риммер, Усмана Шейха, Вахтанга Вахтангидзе, Бена Уорна, Ника Уиллиамса и Эльдара Зейналова. Этот номер подготовили Тина Девадасан, Филип Лич и Кирсти Стюарт. Дизайн подготовлен Torske & Sterling Legal Marketing. Перевод большинства материалов – Татьяна Томаева.

Проект ЕНРАС-GYLA

ТБИЛИСИ
Главный офис GYLA
ул. Крылова, 15, 0102
Тел.: +995 (32) 93 61 01
Факс: +995 (32) 92 32 11
www.gyla.ge

Софио Джапаридзе, юрист ЕКПЧ
Прямой телефон: +995 (32) 95 23 53
E-mail: sofo@gyla.ge

Проект ЕНРАС-«Статья 42»

ТБИЛИСИ
ул. Шевченко, 12, 0108
Тел.: +995 (32) 99 88 56
Факс: +995 (32) 93 28 59
www.article42.ge

Натия Кацитадзе, юрист
E-mail: natia@article42.ge

«ЕНРАС бюллетень»
Учредитель: Межрегиональная общественная организация Правозащитный центр «Мемориал»
Гл. ред.: Касаткина Т.И.
Выпуск 1(2) от 27 мая 2008 г.
Тираж: 2 250 экз.
Распространяется бесплатно
Адрес редакции и учредителя: 127051, г. Москва, М. Каретный пер., д. 12
Отпечатано в типографии ООО «Алькор-4»: 11024, Москва, Шоссе Энтузиастов, 9а
Номер заказа:
ЕНРАС бюллетень зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-30927 от 18 января 2008 г.

Бюллетень ЕНРАС выходит дважды в год. Мы приветствуем статьи, информацию и идеи. Статьи для публикации следует направлять в ЕНРАС по электронной почте. Материалы бюллетеня можно перепечатывать без получения предварительного разрешения. Однако во всех перепечатках следует делать ссылку на ЕНРАС и направлять нам копию издания.

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

В партнерстве с «Мемориалом» ЕНРАС работает с 2003 г. «Мемориал» — это одна из старейших и наиболее уважаемых правозащитных организаций России. Совместная деятельность ЕНРАС и «Мемориала» осуществляется в трех основных сферах: ведение судебных дел по правам человека, обучение в области прав человека и распространение информации.

Проект ЕНРАС и Ассоциации молодых юристов Грузии

В начале 2006 ЕНРАС оформил партнерство с пользующейся заслуженным уважением неправительственной организацией — Ассоциацией молодых юристов Грузии (GYLA). В рамках этого совместного проекта предусмотрено ведение дел в Европейском Суде по правам человека и проведение обучающих семинаров в Грузии, а также участие делегата от Ассоциации в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации в Лондоне и Страсбурге.

Проект ЕНРАС-«Статья 42»

В 2008 г. ЕНРАС оформил сотрудничество с грузинской НПО «Статья 42 Конституции». ЕНРАС оказывает этой организации поддержку в подготовке дел для Европейского Суда с 2006 г. Юристы «Статьи 42» также посетили учебные семинары, проводимые ЕНРАС в Грузии и участвовали в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации.

Контактная информация ЕНРАС

Офис ЕНРАС в Лондоне

European Human Rights Advocacy Centre
London Metropolitan University
LH 222, Ladbroke House
62-66 Highbury Grove, London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Проф. Филип Лич, директор
Тел.: +44 (0)20 7133 5111
E-mail: p.leach@londonmet.ac.uk

Тина Девадасан, менеджер проекта
Тел.: +44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Оксана Попова, администратор
Тел.: +44 (0)20 7133 5090
E-mail: o.popova@londonmet.ac.uk

Кирсти Стюарт, сотрудник по вопросам развития и связей с общественностью
Тел.: +44 (0)20 7133 5156
E-mail: k.stuart@londonmet.ac.uk

Проф. Билл Бауринг, Председатель
Международного наблюдательного
комитета
Тел.: +44 (0)20 7631 6022
Моб.: +44 (0)781 048 3439
E-mail: b.bowring@bbk.ac.uk

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

127057, Москва, М. Каретный пер., д. 12

Тел.: +7 (495) 225 3117
Факс: +7 (495) 624 2025
Сайт: <http://ehracmos.memo.ru>

Татьяна Ивановна Касаткина,
исполнительный директор
E-mail: memhrc@memo.ru

Мария Шпикалова, Координатор проекта
E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Юристы проекта ЕНРАС «Мемориал»:

Григор Аветисян, avetisyan@ehrac.memo.ru
Элеонора Давидян, davidyan@ehrac.memo.ru
Надежда Деева, deeva@ehrac.memo.ru
Татьяна Черникова, chernikova@ehrac.memo.ru

Кирилл Коротеев, юридический консультант
E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

Ирина Ананьева (офис в Рязани)
390000, Рязань, Главпочтамт, а/я 20
Тел./Факс: +7 (4912) 25 51 17
E-mail: ananas77@mail.ru

Иса Гандаров (офис в Назрани)
386100, Ингушетия, Назрань, ул.
Моталиева, 46
Тел./Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: isa@southnet.ru

Марина Дубровина (офис в Новороссийске)
353900, Новороссийск,
ул. Октябрьская, 1/3, кв. 27
Тел./Факс: +7 (8617) 61 23 72
E-mail: almad@mail.kubtelecom.ru

Докка Ицлаев (офис в Урус-Мартане)
Чеченская Республика, Урус-Мартан,
ул. Кадырова, 33, кв. 4
Тел./Факс: +7 (87145) 2 22 26
E-mail: dokka@mail.ru

Ольга Цейтлина (офис в Санкт-Петербурге)
191187, Санкт-Петербург,
ул. Гагаринская, 12, кв. 42
Тел.: +7 (812) 327 35 09
Факс: +7 (812) 279 03 71
E-mail: oosipova@hotmail.com